

энтузиасты, любящие науку и любимые ей. Энтузиаст и есть тот самый популяризатор юридической науки. Популяризатор не по обязанности, а по умению и призванию (предназначению), поэтому первейшая задача популяризации науки — это воспроизводство популяризаторов, создание среды, в которой бы они могли не просто выживать, но и процветать.

Популяризация — это романтическое направление юридической науки, поэтому и к аутопопуляризации нужно относиться особенно, с добрым чувством. Не забывать, что целью ее является любовь к науке, которая потом не будет храниться в «личном чулане», а станет всеобщим достоянием. Мы порой исходим из того, что все, кто пришел в науку, — любят ее самозабвенно. Любят по должности, по ученой степени, но опыт показывает, что это далеко не так — и не любят, и не понимают, но при этом занимаются наукой. В дом, где нет любви, приходит уныние и скука.

Аутопопуляризация неизбежно выводит искателя искренней любви к юридической науке на проблему ее депопуляризации. За этим непривычным словом скрывается совсем не страшный смысл. Под депопуляризацией мы понимаем возвращение прежней юридической культуры в те научные темы и отрасли, где она была утрачена или значительно ущемлена. Так, в уголовном процессе есть неисчерпаемая тема доказательств и доказывания. Старинные тексты дышат красотой и изяществом, пестрят юридическими формулами, смысл которых современному процессуалисту зачастую не ясен. А без этих формул трудно понимать суть доказательств, предпосылки их юридического значения.

Депопуляризация означает и пересмотр популярных научных заблуждений и идеологических штампов. Давно, например, пора полностью реабилитировать такие явления, как «теория формальной оценки доказательств», «розыскной тип процесса». Да и такое историческое явление, как «пытка», нужно подать в серьезном юридическом свете, а не в рамках популярной трактовки ужасов репрессивных явлений прошлых лет.

Популяризация юридической науки — явление разное. В нем много разных сил — светлых и темных, которые нужно держать в узде и гармонии. Настоящий ученый юрист должен искать любви в науке. Она скрывается не только в простоте, но и в сложности. Юриспруденция — это целый мир. И популяризация юридической науки — это необходимая форма существования и сохранения этого мира.

Репьев Артем Григорьевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России;

Репьева Анна Михайловна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
организационно-аналитического отдела
Академии управления МВД России

Защита персональных данных в условиях цифровой трансформации юридической науки и образовательного процесса

В стенах Нижегородской академии МВД России 26 марта 2024 года состоялся межвузовский практический мотивационно-просветительский форум, главной темой которого стала популяризация юридической науки в нашем государстве. Прозорливость организатора данного мероприятия профессора В. М. Баранова снова искренне поразила. Дело в том, что следом, буквально через месяц в нашем государстве состоялся важный нормативный правовой акт (как для достижения общесоциальных целей, так и научных).

Речь идет об утверждении Президентом Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года¹. Фактически каждая из семи сформулированных национальных целей неминуемо должна опираться на научное

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 19.05.2024).

знание и фундаментальные основы образования. Как иначе, если и в деле укрепления здоровья и повышения благополучия людей, и в рамках поддержки семьи, реализации потенциала каждого человека, развития его талантов, воспитания патриотичной и социально ответственной личности, и тем более при создании комфортной и безопасной среды для жизни, обойтись без опоры на выработанные учеными и апробированные практической деятельностью технологии достижения нельзя.

При этом наука и конкретные знания (получаемые преимущественно в стенах образовательных организаций) должны быть доступными. В этом, как видится, главная миссия популяризации науки — глубокая социализация, внедрение в широкие массы населения. Следовательно, *тезис первый*: публичность науки, ее понятность для общества — одна из главных тенденций современности. Думается, многим известен посыл П. И. Капицы, полагавшего, что наука должна быть веселая, увлекательная и простая.

Сегодня действительно наука пошла в массы. Рекламные стенды, билборды, цифровые табло на улицах и в транспорте открыто транслируют *Science*-контент. Мастер-классы, научные челленджи, вебинары, лектории — одни из значимых сегментов мессенджеров и социальных сетей.

Отсюда *тезис второй*: лучшим средством, обеспечивающим популяризацию науки, в том числе юридической, является внедрение современных технологий, в первую очередь базирующихся на площадке мировой паутины, то есть увеличение массовой доступности сети «Интернет». Так, на сегодняшний день, по данным экспертов, свыше 80 % населения нашей страны имеют доступ к сети «Интернет», и этот показатель планируется довести до 90 % уже в ближайшие годы¹.

Однако любое социальное явление, как известно, имеет две стороны. Высокая доступность информационных технологий, повсеместное распространение искусственного интеллекта и умного регулирования и прочее создают немало рисков. Мы сейчас не будем говорить об угрозах отторжения личности, разрыве традиционных коммуникативных связей между людьми, укреплении бреши в бездуховности современного человека, основанного на мировоззрении эгоцентризма. Это уже само по себе презюмируется применительно к глубокому проникновению *IT*-гаджетов в нашу жизнь, и написано об этом достаточно. Мы попробуем привлечь внимание к организационно-правовой проблематике.

Так, *тезис третий*: тотальная цифровизация общественных отношений создает риски непропорционального (либо слабо контролируемого) распространения персональных данных. Следовательно, задача науки юридической в данном ключе сформировать необходимую нормативную основу, адекватную интерпретационную практику и непротиворечивое правоприменение, обеспечивающее защиту частной жизни, а если потребуется и деидентификацию личности. Для сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и других специальных субъектов — это крайне важный компонент обеспечения выполнения возложенных обязанностей. При этом особое внимание защите персональных данных в условиях цифровой трансформации юридической науки уделяется в рамках образовательного процесса. Данная гипотеза основывается на толковании подпункта «ж» пункта 1 вышеуказанного стратегического документа о национальных целях, в качестве одной из которых определена «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы».

Сегодня каждая образовательная организация, будь то общеобразовательная или же высшая школа (на последней мы в большей степени сконцентрируем свое внимание) нацелена и с определенной степенью успешности реализует учебный и научный компонент посредством онлайн среды. Своего рода значительный импульс этим процессам обеспечила мировая пандемия *Covid-19*, побудившая многие сферы общественной жизни переориентироваться на удаленный режим деятельности.

Кроме того, обязанность продвигать электронные образовательные платформы прямо вытекает из интерпретации нормативного правового регулирования данной сферы. Остановимся на данном аспекте подробнее, используя в качестве примера образовательные организации системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В современной действительности и в повседневной деятельности в целях информационного обеспечения управления и в рамках продвижения электронного обучения, дистанционных технологий при реализации образовательных программ учебными заведениями, подведомственными МВД России, используются информационные системы автоматизации образовательного процесса

¹ См.: Мамонова Е. Почему важно популяризировать науку // Российская газета. 2020. 22 декабря.

(наиболее распространенные из них: «Деканат», «Нагрузка ВУЗа», «Портфолио» и т. д.). Эксплуатация данных платформ обеспечивает исполнение требований федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований по созданию электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя информационные технологии, технические средства, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы¹.

Функционирование электронной информационно-образовательной среды предполагает накопление, хранение и обработку персональных данных в первую очередь курсантов, слушателей и адъюнктов. Это направлено на создание электронного портфолио обучающегося (включая научные достижения), фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и итогов освоения программ, проведения процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и пр.

Вопрос создания информационных систем, в том числе банков данных, их ведения и функционирования, обеспечения достоверности и актуальности содержащейся в них информации, а также ее защита от неправомерного доступа и (или) уничтожения в организационно-правовом плане отнесен к полномочиям МВД России.

При этом перечень информационных систем персональных данных, операторы персональных данных, являющиеся государственными или муниципальными органами, в соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 года № 211², утверждаются актом руководителя государственного органа.

В соответствии с приказом МВД России от 21 декабря 2017 года № 949 «О некоторых мерах, направленных на обеспечение выполнения МВД России обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»», определены цели обработки персональных данных в системе МВД России, в том числе в связи с поступлением в образовательные организации, находящиеся в ведении данного министерства (определено содержание персональных данных и соответствующие категории субъектов, персональные данные которых обрабатываются в системе МВД России).

К сожалению, в настоящее время отсутствует единый подход к обеспечению автоматизации образовательного процесса в образовательных организациях МВД России с использованием информационных систем, содержащих персональные данные. Это, в свою очередь, не только создает риски неправомерного доступа к личной информации о сотрудниках органов внутренних дел, но и их распространения. Кроме того, усложняет создание новых и использование уже существующих программных продуктов для совершенствования различных процессов деятельности.

До недавнего времени образовательными организациями системы МВД России самостоятельно разрабатывались соответствующие образовательные платформы и *Web*-сервисы при соблюдении законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о государственной тайне и защите персональных данных. Этот процесс укладывался в общий посыл использования современных информационных технологий в образовательной деятельности.

Однако, осознавая присутствующие в данной плоскости риски, издано соответствующее распоряжение МВД России, регламентирующее вопросы защиты информации персональных данных, обрабатываемых в информационных системах МВД России. В рамках исполнения его требований, деятельность по созданию собственных сервисов была приостановлена. Кроме того, использование информационных систем, не входящих в состав Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, не введенных в эксплуатацию приказом МВД России или не включенных в Перечень информационных систем, необходимых для обеспечения служебной деятельности подразделений МВД России, запрещено.

Данный нормативный документ вызывает дуалистичные эмоции.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 года), ст. 16 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. I, ст. 7598; 2024. № 1, ст. 20.

² Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами: постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 года № 211 (в ред. от 15 апреля 2019 года) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14, ст. 1626; 2019. № 16, ст. 1957.

С одной стороны, императивная норма оправдана, поскольку у многих образовательных организаций системы МВД России отсутствует лицензия на деятельность по разработке и производству средств защиты конфиденциальной информации. Самостоятельное создание *Web*-сервисов предполагает нацеленность их функционала на обработку или содержание персональных данных сотрудников, работников, а также обучающихся. Для защиты указанной информации необходимо использование технологий обезличивания персональных данных, что, в свою очередь, подразумевает необходимость выполнения дополнительных требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также требований регуляторов (Федеральной службы по техническому и экспортному контролю России, Федеральной службы безопасности России и других) в части защиты персональных данных.

С другой — имеющийся ведомственный запрет не совсем укладывается в тенденции современной правовой политики в области науки, образования и использования для этих социально-важных отношений информационных технологий. В частности, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко постулирует необходимость с юридической стороны продолжать работу по «устранению нормативно-правовых ограничений для разработки, внедрения и использования искусственного интеллекта»¹.

Принимая во внимание существующий запрет на самостоятельную разработку необходимых для учебного и научного процесса *IT*-платформ, образовательные организации МВД России предпринимали попытки закупки существующих программных продуктов, направленных на решение поставленных задач. Однако по результатам проведенного мониторинга рынка программ, отвечающих предъявляемым требованиям, либо не подобрано, либо они не отвечают специфике подготовки кадров для органов внутренних дел.

Между тем цифровизация не просто прочно вошла в систему государственного и муниципального управления, она постепенно становится их стержнем, несущей осью. Подготовка высококвалифицированного профессионального ядра для управленческой деятельности в правоохранительной системе, которые с большой долей вероятности уже в ближайшей перспективе будут вовлечены в процессы электронного правосудия, осуществления юридического консультирования чат-ботами и многое другое не может игнорировать существующие тенденции.

Резюмируя, укажем на несколько важных моментов.

Во-первых, использование достижений цифровизации в научном и образовательном процессах — важный компонент высшего образования, при чем не вступающий в противоречие, а, напротив, укрепляющий его фундаментальные основы. На электронных образовательных площадках вузов базируются не только учебно-методическая составляющая и наука-метрические элементы, но и система воспитания, просвещения в рамках высшей школы. Этот компонент, некогда утраченный, вновь возрождается, в том числе благодаря данному Указу Президента Российской Федерации².

Во-вторых, с учетом присутствующих глобальных вызовов нашему государству, система высшего образования и юридической науки приобретает особое значение в вопросах повышения суверенности государства, достижения поставленных целей в части политической и экономической независимости. Ведомственные образовательные организации, подготавливающие специалистов в области национальной безопасности, менеджеров для системы государственного и муниципального управления, не имеют права отставать в вопросах применения высоких технологий. Даже промедление в этих вопросах неминуемо скажется на уровне компетенций соответствующих специалистов.

Наконец, в-третьих, для нахождения консенсуса между ускоряющимися тенденциями цифровизации образовательного процесса и необходимостью защиты персональных данных необходим взвешенный, сбалансированный подход. Он видится нам в следующем: определение головного агрегатора (в качестве такового для системы органов внутренних дел могла бы выступить Академия управления МВД России), которому могла бы быть предоставлена соответствующая лицензия на разработку соответствующего программного обеспечения, впоследствии пригодного для решения задач образовательных и научных организаций.

¹ См.: Капранов О. Дмитрий Чернышенко: Наша цель — стать самой комфортной регуляторной юрисдикцией для ИИ // Российская газета. 2024. 22 апр.

² См.: Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73989> (дата обращения: 21.05.2024).